

ТАМУНА МЕНРО

Между нами
цунами

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М50

Художественное оформление — *В. Давлетбаева*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Менро, Тамуна.

М50 Между нами цунами: [роман] / Тамуна Менро. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Оттенки чувств).

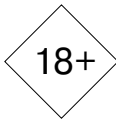
ISBN 978-5-17-183827-0

Кто в восемнадцать выходит замуж? Я, Карина Морозова, девушка с синими волосами и куском льда вместо сердца. Мой приемный отец не может насытиться деньгами и влиянием настолько, что настаивает на моем договорном браке с сыном своего партнера. Я же жажду вырваться из прогнившей насквозь семьи и начать жизнь с чистого листа с достойным приданым. Но я влюбилась в простого парня. Милого. Доброго. Нищего. Он называл меня своей Мальвиной, заставляя поверить в сказку для нас обоих, но я превратила ее в фильм ужасов и изгнала любимого из своей жизни. Но не из сердца. Однажды он вернулся, и теперь я готова принять на себя всю мощь его ненависти и сгореть в ней заживо. Ведь его равнодушие — еще страшнее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183827-0

© Менро Т., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

СЕРИЯ «ОТТЕНКИ ЧУВСТВ»

Тамуна Менро
МЕЖДУ НАМИ ЦУНАМИ

Роман

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Зав. группой *М. Сергеева*
Руководитель направления *Ю. Цурихина*
Ответственный редактор *Е. Шилкина*
Литературное редактирование *К. Метелева*
Младший редактор *Е. Исаева*
Технический редактор *Н. Чернышева*
Корректоры *Е. Никонова, Е. Снытина*
Компьютерная верстка *О. Крайнова*

Подписано в печать 16.04.2026. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 22.00.
Печать офсетная. Бумага типографская. Гарнитура KudrashovС.
Тираж 3000 экз. Заказ

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2026 г.

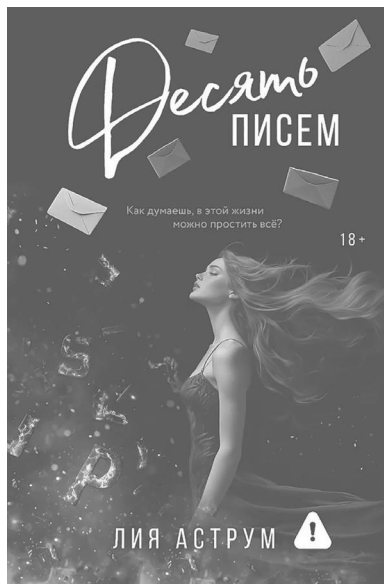
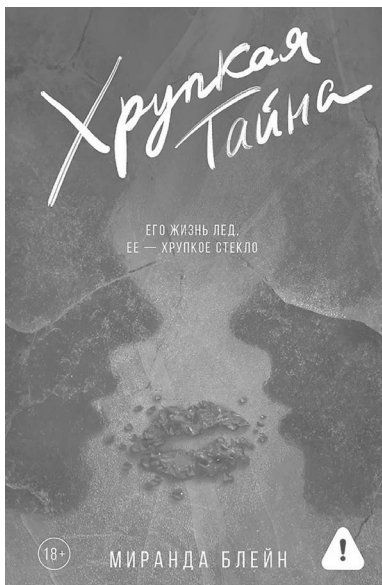
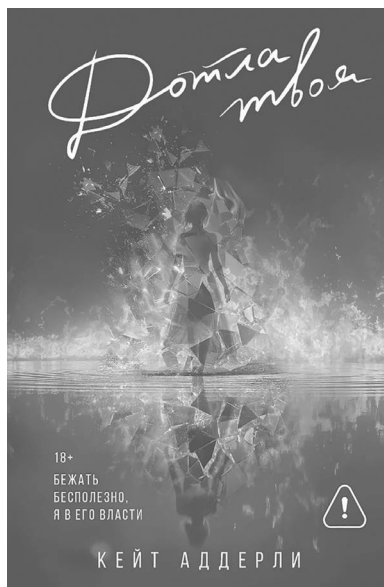
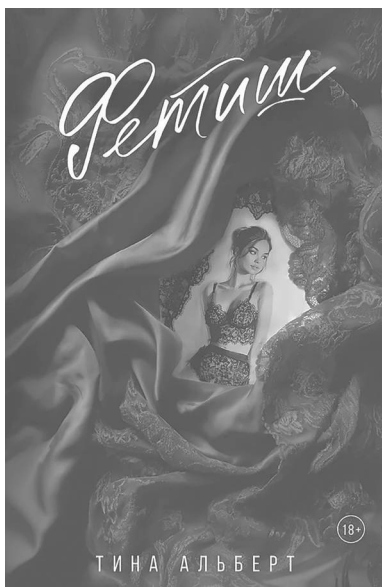
Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные

ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1,
комн. 705, пом. I, этаж 7
Наш электронный адрес: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru

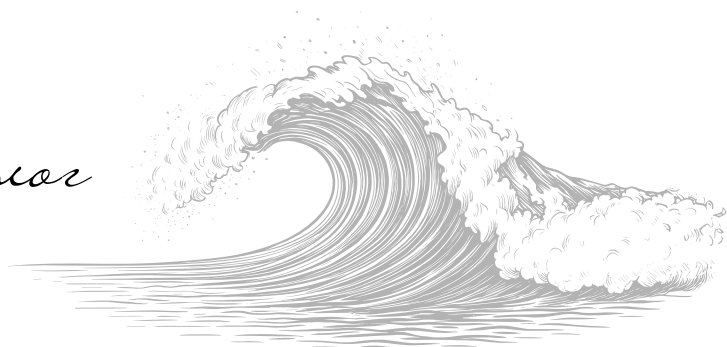
«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гулзар, д. 21, 1 кұрылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий
в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.
Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында
наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл — «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91,
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz
Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2026
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Читайте в серии «Оттенки чувств»

Пролог

— Ты как? В порядке? — он хватается за нос, а я застываю в ужасе от происходящего. Сквозь его пальцы сочится кровь.

— У-у-у т-т-те-бя кровь, Артем, — судорожно начинаю искать в сумочке влажные салфетки. — П-п-пошли отсюда!

— Т-т-ты снова заи-к-к-каешься?

Он еще умудряется шутить со сломанным носом! А между тем игра продолжается. Никто не спешит нам на помощь: в зале нет медика. Это что за игра такая?! Ненавижу волейбол!

Мы идем к туалету, где Артем над раковиной смывает кровь с лица. Я беру инициативу в свои руки и, зажимая пальцами его нос, веду в коридор и усаживаю на лавку. Он пытается сопротивляться, но я не даю: по-прежнему держу его нос зажатым, а голову запрокинутой. Стоя рядом с ним, скрючившись в странной позе, задерживаюсь взглядом на его приоткрытых губах.

А потом что-то идет совсем не по плану.

Я целую Артема.

Ну, как целую...

Касаюсь его губ.

И сразу отстраняюсь, проклиная себя за этот порыв. Сильнее давлю на нос и выше запрокидываю его голову, чтобы кровь не пошла снова.

Но уже в следующую секунду он возвращает мне легкое касание губ, а затем его язык резко вторгается в мой рот, отчего я непроизвольно охаю. Наши тела льнут друг к другу. К счастью, Тема усаживает меня к себе на колени, иначе я бы рухнула на пол, потому что земля уходит из-под ног, а в голове начинают кружить вертолеты.

Мы выходим за все мыслимые границы. Этот поцелуй накрывает меня волной безумия, погружая в пучину неизвестных мне ощущений.

Артем отрывается от меня на короткое мгновение, чтобы поймать ртом новую порцию воздуха, и его губы снова накрывают мои. В этот самый момент мой мозг яростно сигнализирует: наши миры сошлись в битве, а им не положено сталкиваться ни лбами, ни тем более языками. Плевать. Подумаю об этом позже.

Сидя на мужских коленях, я внезапно ощущаю, как сильно он меня хочет. Впадаю в ступор. Я вдруг думаю о последствиях, о том, что может случиться дальше, и смелая Карина моментально куда-то исчезает. Ее место занимает какое-то незнакомое существо. Забитое. Нервное. Замерзшее. Язык становится ватным, во рту появляется неприятное вяжущее ощущение, как после неспелой черемухи. Я цепенею, а рука, все это время державшая Артема за нос, безвольно падает. Встаю с него и начинаю пятиться.

Я пугаюсь не столько спонтанного поцелуя и его последствий, сколько собственной неконтролируемой и неадекватной вспышки паники от одной мысли о возможном продолжении.

— Я не хотел тебя напугать. — Дружинин встает вслед за мной, поднимая руки, словно капитулируя.

У меня что, все на лице написано? Попутно отмечаю, что кровь из его носа больше не идет. Осознаю,

что веду себя истерично, но ничего не могу с собой поделать.

— Все в порядке. Мне пора, — нервно поправляю волосы. И зачем я сделала шишку на затылке? Она неприятно стягивает всю кожу головы.

— Карин, не беги от меня. Обещаю, я больше не поцелую тебя, пока сама не захочешь, — Артем похож на опытного полицейского, который ведет переговоры с террористом, мягко, но настойчиво приближаясь и всем видом демонстрируя участие. Он останавливается в метре от меня и вдруг начинает отдавать странные команды, которые я, как дрессированный пес, почему-то послушно выполняю. — Мальвин, ущипни себя за руку прямо сейчас. Вот так. Теперь понюхай свои пальцы, они должны пахнуть маминым бургером. Умничка. Приходи в себя. Дыши, не забывай дышать. Найди три круглых предмета вокруг и кивни, как справишься. Хорошо, давай, возвращайся ко мне. Я подойду к тебе?

Киваю. Артем подходит ближе и очень медленно и аккуратно обнимает меня. Я не понимаю, что за приступ у меня случился пару минут назад и что именно Дружинин только что провернул со мной. Он гладит меня по голове и, спустившись ладонью к шишке, стягивает с волос резинку. Вбираю в себя его запах и шумно выдыхаю, чувствуя, как плечи становятся мягче.

— Ты решил озолотиться на моих резинках? Пере-продаетшь их где-то на рынке? — шепчу еле слышно, хотя внутри я благодарна ему за этот жест: мне становится легче.

— Ты вернулась, Карин. — Он немного отстраняется, заглядывая в глаза, и ведет пальцами по моим распущенным волосам, слегка массируя кожу

головы, расслабляя меня еще больше. — Ты знаешь, что с тобой сейчас было?

— Ничего, — голос звучит непривычно глухо, даже безжизненно, вяло. — Я прервала то, чего не должно было случиться.

— Нет, это другое. Ты испугалась, когда почувствовала кое-что. Мое возбуждение. Я прав? — Молчу в ответ, но он и без меня все правильно понял. — Ты не просто испугалась, ты запаниковала. И не напала, защищаясь, как делаешь обычно. Ты хотела бежать. Карин, мне жаль, что я тебя напугал. Прости.

— Все нормально.

— Ненавижу, когда говорят, что все нормально. Это всегда либо ложь, либо тот, кому это адресовано... чужой. Не хочу, чтобы твое «нормально» было про «плохо и больно». Не хочу быть для тебя чужим.

— Мне правда пора. Ты не звони мне больше. И не пиши. — Я смотрю не на него, а куда-то вдаль, избегая взгляда в глаза. Для меня все эти разговоры, обнимашки, забота — все это слишком. — Я немного поиграла с тобой, но пора прекращать. Я выхожу замуж, сразу после выпускного.

— Да, я слышал про ваши договорные браки. Тебе самой-то как? Нужно это? Ты не обязана соглашаться на подобную хрень. В курсе, что твой жених встречается с другой? Да кто вообще выходит замуж в восемнадцать?

— Я. И мне все равно, с кем он встречается. Тебе не понять. — Слышу шум аплодисментов с трибун. — Возвращайся на свой волейбол. Зачем ты вообще меня сюда привел?

— Я хотел разделить с тобой то, что мне нравится.

— Всех своих девок таскаешь на матчи? — игнорирую его слова, прикрываясь сарказмом. Мне

нужно не просто сделать больно, а уничтожить, раздавить его симпатию ко мне. Я бью точно в цель, как элитный снайпер, без права на осечку: — А что, классный ход, точно запомнишься. Бургеры с термосом так вообще улетная идея. Только в следующий раз бери что-то поизысканнее, либо девочек попроще выбирай. По карману.

Вижу, как кривятся и поджимаются его губы, а взгляд скользит по мне с отвращением и холодом. Я сама себе противна. К горлу комом подкатывает тошнота, распирая меня изнутри. Чувствую ее отвратительный привкус и хочу пропитаться им насквозь, запомнить, запечатлеть, чтобы никогда не позволить себе забыть, какая я.

Тема делает шаг назад. Еще один.

— Я вызову тебе такси. Это мне по карману.

Глава 1

Карина

Вот это задница!

Я даже забыла куда и зачем шла, зацепившись взглядом за эти бесподобные ягодицы у барной стойки. Так и хочется подойти и сжать их со всей силы обеими руками, до того притягательно они выглядят в темно-синих джинсах, в которые заправлена белая рубашка. Такие выпуклости я бы точно запомнила, будь он кем-то из завсегдатаев ночного клуба. Это явно кто-то новенький.

Меня не смущает, что я встала посередине прохода и теперь другим людям приходится меня обрुливать. Здесь все знают, что со мной лучше не связываться. И дело не в богатых родителях или в парне-боксере, который, уж себе-то я не вру, запал на другую, а меня притащил с собой в клуб, чтобы не злить наших родителей. Свою репутацию главной стервы я заработала кровью и потом сама, без чьей-либо помощи. Мой главный жизненный принцип — нападай первой и скаль зубы так, чтобы ни у кого и мысли не возникло связываться с Кариной Морозовой.

Настроение ни к черту. Мне нужно срочно развеяться: выкинуть, вытравить, выскоблить из головы все, что грызет изнутри. Хочу напиться и отдаться первому встречному, чтобы забыться хотя бы на одну

ночь в сильных руках. На Макса рассчитывать не приходится, ведь он, с тех пор как встретил эту идиотку Киру, ко мне не притрагивается.

Две девицы, проходившие мимо, замешкались напротив «моего» парня, загородив обзор. Подхожу к ним, разбивая парочку, и мне хватает одного взгляда и поднятой брови, чтобы они нарисовали сквозняк.

Качок стоит ко мне спиной, давая фору на разглядывание. Высокий, подтянутый — все как люблю. У меня вообще фетиш на спортивные фигуры. Обожаю красивых, накачанных людей вне зависимости от их возраста и пола, ведь знаю, сколько трудов за этим стоит. Я и сама не вылезая из спортзала, оттачивая на тренажерах каждый миллиметр своей пятой точки, которую по праву считаю отменной. Решаю познакомиться с этим парнем и надеюсь, что вид спереди меня не разочарует. Только бы он не был совсем тупым, прыщавым, с кривыми зубами и козлиной бородкой...

Но меня опережает еще одна охотница, в глубоком декольте платья которой можно было бы пронести мимо охраны на входе целый ящик дешевого пойла. Она встает по левую руку от парня и начинает что-то нашептывать ему на ухо. Бесит. Парень поворачивается к ней с бокалом какого-то напитка и улыбается. Никакой бороды, никаких прыщей. Он красивый. Очень. Коротко стриженные русые волосы — еще один плюсики в его пользу. Терпеть не могу мужиков с укладкой лучше, чем у меня. Легкая щетина не скрывает ямочку от улыбки на его щеке. А вот девушка застывает со странным выражением лица. И я понимаю, почему.

У этого красавчика что-то не так с руками. Не знаю, врожденное это или приобретенное, но у него болез-

ненно трясутся руки. Да так, что когда он подносит бокал ко рту, его содержимое расплескивается прямо на рубашку. Он спокойно наблюдает, как его новая знакомая поспешно удаляется, а затем замечает меня, опускает бокал и, не смущаясь трясущихся рук, с интересом рассматривает. Наглец, а! Люблю таких. Дерзких и уверенных. Сильных духом. Кажется, на пару секунд мои уши перестают гложуть от грохота музыки.

Я разлядываю его в ответ, задерживаясь на руках ровно столько же, сколько и на остальных частях тела. Я не унижу его жалостью. Смотрю, как на обычного парня, и вновь отмечаю, что он невероятно хорош собой. Если бы не эти руки, за ним бы бегала каждая в этом зале, но его «дефект» явно не в первый раз отпугивает от него женский пол.

— Угостишь меня? — Забираю бокал из его рук и делаю несколько глотков.

Язык, а затем и весь рот и горло обжигает виски. Чистый. Я начинаю гореть то ли от крепости напитка, то ли от его хамовато-любопытного взгляда, который задерживается на моих губах. Я подыгрываю его молчаливому флирту и медленно облизываю их, отмечая, что он отзеркаливает мое движение и также плавно проходится языком по своим губам. Черт! А он горяч!

Парень кладет свою дрожащую руку поверх моей ладони с бокалом и опустошает его, позволяя себя поить. Ладонь у него большая, жаркая, полностью вобравшая в себя мою. В этом наглom жесте столько дикости, что я от неожиданности теряюсь и уже не могу различить, его ли рука продолжает так трястись или моя подхватывает эту лихорадку. Он меня не отпускает. Смотрит прямо в глаза.

— К-к-конеч-но, — парень просит бармена сделать еще два виски, а я стараюсь скрыть разочарование,

ведь он еще и заикается. Вот не повезло парню... Впрочем, его тело и харизма здорово компенсируют все изъяны. После заказа он поворачивается обратно ко мне. — Я А-аар-т-тем.

— К-к-ка-рина, — зачем-то делаю вид, что тоже заикаюсь, хотя до этого говорила нормально. Как же тупо! — П-п-прият-т-тно п-п-познако-м-м-миться.

Бармен подает нам бокалы. Мы чокаемся и, не сводя друг с друга глаз, пьем до дна. Парень улыбается. Я в ответ.

— М-м-мне н-нужна пом-м-мощь, — говорит Артем, и я тут же киваю, выражая готовность помочь.

Он забирает мой бокал, отдает его бармену и ведет меня в сторону туалета. Парень держит мою руку так крепко, что я совсем не замечаю его дрожания. Что он задумал? Надеюсь, Артем не думает, что на почве заикания мы с ним настолько сблизимся, что он зажмет меня в ближайшем темном углу? Я, конечно, хочу развлечься, но предпочитаю сама решать, как и когда готова пойти на интим. По крайней мере, когда я в сознании.

Мысленно умоляю красавчика не портить и без того спутанное впечатление о себе, хотя я заранее готова отвесить ему пощечину в ответ на приставания. Но парень останавливается у входа в туалет и так огорошивает просьбой, что мне сразу становится стыдно за пошлые мысли о нем.

— П-п-по-м-м-моги р-р-ремень расстегнуть, в-в-в т-т-туалет х-х-хо-чу. — Его лицо становится неприглядным, сдержанным. Представляю, каково ему просить о таком девушку. Точнее, наоборот, даже представлять не хочу!

Гоню от себя мысли о жалости и делаю вид, что о подобном меня просят чуть ли не каждый день. Бы-

стро расстегиваю ремень на его джинсах, а потом и верхнюю пуговицу на них. Стараюсь не смотреть вниз, чувствуя теплую кожу живота под подушечками пальцев. Щеки пылают от всей этой ситуации, а руки дрожат все больше. Мне самой надо срочно отойти в уборную — освежиться. С замком на ширинке, уверена, он справится сам.

Не глядя на лицо парня, я разворачиваюсь и быстрыми шагами, практически бегом, скрываюсь в женском туалете, а через пару минут, чтобы не столкнуться с Артемом на выходе, сбегая к своей компании. Не хочу использовать этого парня и давать ему ложные надежды. Что-то мне подсказывает, что Артем хороший человек. Он этого не заслуживает.

Сбегающая Карина, которую волнуют чьи-то чувства — это что-то новенькое. Может, в бокале заикающегося владельца ореховой задницы были молекулы доброты? Так они мне ни к чему. Ребячество, но на всякий случай я решаю прополоскать рот, чтобы вернуть себе привычную стервозность. Она — мои золотые начищенные доспехи, скрывающие все подробности моей дерьмовой жизни.

— Карина, ты уже видела брата Киры? — Прилипчивая имитация подруги, Ленка, неестественно возбуждена и выглядит еще большей идиоткой, чем есть на самом деле. Она хватает меня за рукав белого пиджака, но я демонстративно скидываю ее руку. Подруга подругой, а заляпать новую одежду не хочется. — Там ходячий тестостерон, хоть трусы выжимай! У меня на него сегодня большие планы.

Беру чистый стакан со стола, наливаю в него газировку и немного отхожу от шумной компании. Рядом встает мой псевдопарень Макс. Нет, он классный. Мой первый мужчина, с которым мы знаем друг друга с детства. Я его по-своему люблю. Только вот я ему не нужна, и он никогда этого не скрывал. Но мне так хочется вырваться из-под родительского гнета, что я готова исполнить их волю и выйти за него замуж. Как только они от нас отстанут, разведусь и уеду в далекие края. Только сначала обеспечу себе подушку безопасности, чтобы строить новую жизнь не с голой задницей.

Следом за Максом к столу подходит его обожаемая Кира, напялившая на себя короткое кожаное платье и сапоги-чулки под змеиную кожу. Они держат меня за дуру, считая, что я не замечаю их растрепанный вид? Как же я устала от бесконечного фарса собственной жизни... При воспоминаниях о последней ночи в доме Макса меня передергивает. Отвращение заполняет рассудок, а доспехи начинают противно скрипеть и больно натирать голую кожу. Внутри поднимается ненависть и к Максиму, и к Кире, и к моему безобразному миру роскоши, за закрытыми дверями которого достойные меценаты и «большие» люди снимают с себя маски и становятся теми, кто они есть, — больными ублюдками, для которых нет ничего святого.

Но Макс — мой ближайший билет на поезд в самостоятельную жизнь. И билет этот именной. Отдавать его Кире, Глаше, Маше или любой другой охотнице за деньгами я не собираюсь. Пусть развлекается мальчик, но мы оба знаем, что в итоге сделаем так, как скажут родители. Мы заложники нашей сытой жизни. На самом деле мы никто, лишь марионетки в руках наших семей.